

К.Д. УШИНСКИЙ О ГОСУДАСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (к 200-летию со дня рождения)

Е.В. Сафронова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Н.А. Сафронов

Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

***Резюме.** Статья приурочена к 200-летию со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870) – выдающегося русского педагога, правоведа, писателя, выпускника юридического факультета Московского университета. В работе выявляются факты биографии ученого, связанные с юридическим образованием, анализируются его взгляды на государство, право, государственную власть. Ушинский считал, что целью государственной власти должно стать стремление сродниться с народными потребностями. Эта идея сближала его с представителями русской консервативной политико-правовой доктрины – Л.А. Тихомировым, П.Е. Казанским, В.Д. Катковым, Н.А. Захаровым и др. Власть монарха, считал он, ограничена общественной нравственностью, разделяемой народом, духовными и религиозными законами, а также законами правовыми. В отличие от консервативных мыслителей Ушинский был сторонником идеи правового государства, в котором произвол власти ограничивается правом им же установленным. Авторы приходят к выводу, что К.Д. Ушинский был патриотом, мыслителем с христианским мировоззрением, воспринявшим популярные западные правовые идеи.*

***Ключевые слова:** К.Д. Ушинский, право, государство, доктрина, камералистика, Московский университет, юридическое образование*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-8-15

K.D. USHINSKY ON STATE POWER (on the 200th anniversary of birth)

Elena V. Safronova

Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

Nikita A.Safronov

Southwestern State University
(Kursk, Russia)

***Abstract.** The article is dedicated to the 200th anniversary of the birth of Konstantin Dmitrievich Ushinsky (1823-1870), an outstanding Russian teacher, jurist, writer, graduate of*

---

the Faculty of Law of Moscow University. The work reveals the facts of the scientist's biography related to legal education, analyzes his views on the state, law, and state power. Ushinsky believed that the goal of state power should be the desire to become akin to the needs of the people. This idea brought him closer to the representatives of the Russian conservative political and legal doctrine - L.A. Tikhomirov, P.E. Kazansky, V.D. Katkov, N.A. Zakharov, etc. The power of the monarch, he believed, is limited by public morality, shared by the people, spiritual and religious laws, as well as legal laws. Unlike conservative thinkers, Ushinsky was a supporter of the idea of a rule-of-law state in which the arbitrariness of power is limited by the right he established.

The authors conclude that K.D. Ushinsky was a patriot, a thinker with a Christian worldview who accepted popular Western legal ideas.

Keywords: *K.D. Ushinsky, law, state, doctrine, cameralistics, Moscow University, legal education.*

В 2023 г. исполняется 200 лет со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870) – выдающегося русского педагога, имя которого золотыми буквами вписано в историю мировой научно-педагогической мысли. Однако мало кто знает, что по базовому образованию Константин Дмитриевич был юристом, выпускником юридического факультета Московского университета и профессором Демидовского юридического лицея.

В данной статье хотелось бы обратиться к этой странице биографии ученого и проанализировать его государственно-правовые воззрения.

К.Д. Ушинский родился в Туле в семье отставного офицера, а впоследствии судьи - Дмитрия Григорьевича Ушинского. В отечественной историографии немало работ посвящено биографии выдающегося педагога [1]. Известно, что начальное образование он получил дома под руководством своей матери Любови Степановны (урожденной Карпинской). После ее смерти в 1835 г. он был принят сразу в третий класс гимназии маленького городка в Черниговской губернии Новгород-Северский, где проходил службу его отец, по окончании которой в 1840 г. в 16 лет поступил на юридический факультет Московского университета.

К.Д. Ушинский обучался в университете в 1840-1844 гг. Это был период реформирования юридического образования. 26 июля 1835 г. вышел новый Университетский устав, в соответствии с которым в университетах должны были функционировать три самостоятельных факультета (философский, юридический, медицинский).

40-е годы XIX в. в общественно-политической жизни России ознаменованы подъемом. Уже к концу 30-х гг. в общественной мысли обозначилось два направления (западников и славянофилов), каждое из которых со своим видением исторического развития России, программой ее преобразования и идеями реформирования. Московский университет, на юридическом факультете которого в 1840 г. обучалось 284 студента[4], в эти годы оказался в эпицентре идейного спора о путях развития страны. Причем именно там вокруг историка-медиевиста, профессора Т.Н. Грановского (1813-1855) сложился кружок русских ученых-западников, в который входили многие преподаватели юридического факультета, в частности: К.Д. Кавелин, П.Г. Редкин, Е.Ф. Корш и др. Все они были сторонниками европейского просвещения, парламентаризма, либеральных реформ и прав человека. К.Д. Ушинский учился, по выражению М.Л. Песковского, в атмосфере «пробуждения политического сознания» [4]. Лекции молодых преподавателей (Т.Н. Грановского, А.И. Чивилева, П.Г. Редкина и др.), прошедших стажировки в университетах Германии, пользовались у студентов большой популярностью.

Нельзя не согласиться с М.М. Рябий, что «разделение русских мыслителей на два лагеря связано не столько отношением их к Западу, сколько с осмыслением про-

---

шлого России и ее духовного наследия» [7]. Отношение к православию, его роли в развитии страны во многом определяло и политические воззрения. Однако среди западников единства мнений по вопросам сохранения духовного наследия России не было. Так, В.Г. Белинский был атеистом, П.Я. Чаадаев тяготел к католицизму, Т.Н. Грановский – к православию.

Сам Ушинский в студенческие годы также отличался либерально-демократическими воззрениями. Под влиянием лекций Грановского и Редкина и популярных статей Белинского в Москве образовался студенческий клуб, собиравшийся в трактире «Великобритания», где К.Д. Ушинский стал весьма заметной фигурой, пользуясь авторитетом «за ум, остроту, прямой, открытый характер» [4]. Однако, несмотря на увлеченность демократическими идеями, Константин Дмитриевич оставался христианином. Его дневник свидетельствует, что в студенческие годы волновали вопросы духовно-нравственного самосовершенствования. «Я по-прежнему мелочен, тщеславен, брюзглив, зол, нерешителен, труслив, лжив, тороплив, легкомыслен, ленив, сластолюбив, по-прежнему несчастлив без страданий, по-прежнему ничтожен, по-прежнему - игрушка минутных, самых пусты случайностей!...Боже! Боже! Спаси меня!...» [10]. Поставив себе неутешительный диагноз, он прописывает рецепт борьбы со страстями и грехами, делая ежедневный подробный разбор своего нравственного состояния[1].

В 1844 г. Ушинский, которому исполнилось лишь 20 лет, «окончил курс Московского университета с примерным поведением и отличными успехами и удостоен советом университета степени кандидата 3 июня 1844 г.» 13 ноября 1844 г. в своем дневнике он написал: «Приготовлять умы! Рассеивать идеи! ... Вот наше назначение!» [10].

Степень кандидата юриспруденции в его выпуске получили еще три человека (Владимир Черкасский, Николай. Воронцов-Вельяминов и Владимир Требинов.

На основании высочайшего повеления у каждого университета было право «представлять ежегодно трех отличнейших кандидатов, которые могут поступать на службу прямо в министерства и другие высшие присутственные места». На юридическом факультете таким кандидатом стал К.Д. Ушинский.

Его рекомендовали «на профессорскую кафедру в Ярославский Демидовский лицей», где он «занял кафедру по энциклопедии законоведения, истории законодательств и финансовой науки» [4]. В 1847 г. с введением нового устава Демидовский лицей был преобразован в высшее камеральное училище, готовящее чиновников по управлению государственным имуществом.

В период работы в Демидовском лицее (1846-1849 гг.) К.Д. Ушинский «поправел». Он преподавал законоведение, государственное и финансовое право. Необходимо отметить, что уже в этот период его более всего волновали вопросы образования (программа учебных курсов, методика их преподавания, библиотечный фонд). Уже в 1846 г. он обратился в Совет Демидовского лицея с просьбой пересмотреть программу преподаваемых дисциплин. Ученый доказывал, что изучение отраслевых дисциплин (государственного, гражданского и уголовного права) невозможно «без предварительных общих сведений о праве» [10]. Учитывая специфику учебного заведения, энциклопедия законоведения (теория права), доказывал он, «не может быть излагаема философски, как наука самостоятельная, но только как наука, дающая предварительные сведения о праве», и просил перенести ее изучение на первый курс[10].

Неоднократно К.Д. Ушинский обращался к руководству лицея и попечителю Московского учебного округа с просьбой пополнить фонды библиотеки. «В течение 10 лет,- писал он, - не выписано почти ни одной юридической книги, ни одной Энциклопедии законоведения и ни одной для финансов, – библиотека не имеет даже Свода законов» [10].

Необходимо отметить, что интерес к методике преподавания появился еще в студенческие годы и был связан с влиянием Петра Григорьевича Редкина (1808-1891) – профессора Московского университета, философа, правоведа, педагога, видного общественного деятеля, совмещавшего педагогическую деятельность с деятельностью инспектора частных учебных заведений. Именно Редкин увлек Ушинского педагогикой как наукой о воспитании и обучении. Позднее они взаимодействовали в рамках первой в России педагогической организации – Санкт-Петербургского педагогического собрания.

В 1847 г. К.Д. Ушинский разработал и предложил «Проект правил для испытания студентов Демидовского лицея и для присуждения им разных наград» [2].

По мнению известного дореволюционного писателя и педагога М.Л. Песковско-го, Ушинский «занял одно из наиболее почетных мест среди других профессоров Ярославского лицея» [4]. «Усиленно занимаясь юридическими науками, – отмечал С. Покровский, – Ушинский во время преподавания в лицее, ... окончательно созрел и установился как профессор и ученый» [6].

Ушинский вынужден был уйти из лицея под давлением администрации, требовавшей от лекторов не только детальных программ, но отчетов о цитируемых во время лекций авторах. В условиях революционных волнений в Европе российская политико-правовая мысль пыталась уберечь молодежь от радикальных учений, поэтому его «увлечение при чтении лекций по энциклопедии законоведения и государственном праве считалось неуместным в такое беспокойно время» [6]. Такие условия Ушинский считал неприемлемыми. В начале учебного 1849 года он подал директору лицея записку об увольнении.

Обращаясь к анализу взглядов К.Д. Ушинского на власть, необходимо отметить, что специальных больших работ о государстве, его форме и сущности, о назначении и организации государственной власти он не писал. Однако его перу принадлежит ряд интересных работ, написанных как в годы профессорской деятельности, так и позднее, в частности: «Лекции в Ярославском лицее» (1846-1848), «О камеральном образовании» (1848), «Письма о воспитании наследника русского престола» (1859) и др.

Несомненно, как правовед, Ушинский больше всего писал о сфере юридического образования, в которой работал – о камералистике. Камеральное образование было призвано подготовить специалиста по управлению государственными имуществами, поэтому включало и правовые, и экономические, и финансовые, и хозяйственные науки.

Ушинский отмечал неопределенность термина «камералистика» в западной и российской науке. Он предпринял попытку определить место камеральных наук в общей системе знаний. По его мнению, «эту область наук в обширном смысле можно назвать государственными науками» [13]. Предмет камералистики, отмечал Ушинский, чрезвычайно сложен и разнообразен, поэтому в науке отсутствует его четкое определение. В опубликованной речи на торжественном собрании лицея в сентябре 1848 г. Ушинский дает критический историографический обзор западной литературы по данной проблеме и приходит к выводу, что предметом науки выступает государственное хозяйство в целом [12]. Нельзя не согласиться с Л.М. Песковским, что в условиях «слепого подражания во всем науке заграничной, ... Ушинский выступил вдруг резким порицателем и противником немецкой системы камерального образования» [4].

Внеся камеральные науки в сферу общественных наук, Ушинский много рассуждал о сфере «публичной, общественной, государственной», главное свойство которых «общить, делать из разных существований одно общее» [12]. В основе общественного развития лежит духовная потребность совершенствоваться. Выступая христианским

мыслителем, ученый доказывал, что «причина такого совершенствования лежит не вне человека, но вложена Творцом в самый Дух Его ... . Божественным Духом своим человек приближается к подобию Божию, выполняет закон, который завещала нам Бесконечная Любовь, - быть подобными Творцу нашему. И без развития человек не будет человеком» [12].

Представителем общества и общественного интереса выступает правительство. Оно «не имеет своих частных интересов, не есть член общества, но представитель целого общества, представитель общественного интереса; следовательно, правительство не является уже лицом, равным всякому другому лицу общества, но относится к членам его - представителям частных, своих интересов, как целое - к своим частям; и как часть должна уступать и даже приноситься в жертву целому, так отдельное лицо - обществу и его представителям» [12].

Каким должно быть правительство К.Д. Ушинский отвечает в «Письмах о воспитании наследника русского престола» [12]. Они написаны в 1859 году. Предположительно, их адресатом была российская императрица, супруга императора Александра II. Письма, впервые опубликованные известным российским педагогом и журналистом А.Н. Острогорским в 1908 г., не вошли в 11-томное собрание сочинений Ушинского, изданное в 1948 г., и российская общественность познакомилась с ними только в 90-е годы XX века. Именно в письмах наиболее ярко отражены государственно-правовые воззрения К.Д. Ушинского.

В Письмах Ушинский предстает как патриот, мыслитель с христианским мировоззрением, но воспринявший популярные западные правовые идеи. «Благоденствие России ..., писал Ушинский, - заключается не в остановке ее развития и не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающем из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угоняться за Западом» [11]. Он считал, что целью государственной власти должно стать стремление сродниться с народными потребностями, «сделать их потребностями своей собственной души и, удовлетворяя этим потребностям, прокладывать народу историческую дорогу вперед» [11]. В целом это роднило К.Д. Ушинского с представителями русской консервативной политико-правовой доктрины – Л.А. Тихомировым, П.Е. Казанским, В.Д. Катковым и др., видевших благополучие государства в единстве нравственных устремлений власти и народа. Ушинский писал, что «всякое существенное, а не только кажущееся улучшение в быту народа, всякая существенная реформа должны основываться на внутренней, духовной реформе, на движении вперед, совершающемся в самом духе народа, потому что только из этих духовных реформ вырастают сами собой прочные внешние реформы» [11].

Идеальная власть, считал Ушинский, - это власть, которая слышит народ, знает его нужды и реагирует на запрос к общественному совершенствованию. Мыслитель считал, что созрела необходимость перемен, «улучшений и преобразований по всем частям», прежде всего в аграрной сфере, где назрела крестьянская реформа, «благодетельные плоды которой не замедлят обнаружиться» [11].

По его мнению, власть должна способствовать развитию силы народного мнения и формированию гражданского общества. «Самое опасное для правительства, писал он, это именно болото, зеленеющее, гладкое, тихое, чуждое бурь, с виду безопасное и даже заманчивое, но в котором, где ни поставишь ногу, везде провалишься и никогда не найдешь точки опоры», «покорное общество является на деле самым непокорным, парализующим государственную деятельность... Такая общественная обстановка... решительно оставляет правительству одну тень власти» [11]. Нельзя не согласиться с Э.Д. Днепровым, что диалектика взаимоотношений власти и народа по Ушинскому, строилась на

известном афоризме Блеза Паскаля: «Опирается можно только на то, что сопротивляется» [1].

Сопротивляющийся народ – это народ живой, думающий, ищущий, стремящийся, развивающийся. Править необходимо, опираясь «на правильные христианские, европейские и русские общественные убеждения, в которых бы правительство могло честно сходиться с подданными, в которых бы и правительство и подданные, отбросивши эгоистические расчеты, примирились в идее общественного блага» [11]. Опора на репрессивные методы управления чревата не только потерей власти, но и государственности. «Можно процарствовать неограниченным образом по форме, а в сущности, быть всю жизнь послушнейшим орудием толпы интриганов», - отмечал он, - «неизменный закон человеческой природы: не терпящий противоречащих убеждений деспотизм сам себя казнит» [11].

Назначение монархической власти Ушинский видел в служении. «Требую от подданных бескорыстного служения отечеству, монарх должен подать собой пример такого служения, тогда только требование его найдет отголосок в сердцах подданных» [11].

В едином русле с русской консервативной правовой доктриной К.Д. Ушинский толковал и такое понятие, как неограниченность власти. Неограниченность не тождественна произволу. «Если религия и приписывает творцу неограниченность власти, то не потому, чтобы он мог делать добро и зло, но потому, что ему не нужно ограничивать себя, ибо зло невозможно для существа, вся сущность которого есть благо» [11]. Власть монарха ограничена общественной нравственностью, разделяемой народом, духовными и религиозными законами, а также законами правовыми. В отличие от консервативных мыслителей, в частности, В.Д. Каткова, Н.А. Захарова, П.Е. Казанского и др., Ушинский был сторонником идеи правового государства, в котором произвол власти ограничивается правом им же установленным. Он писал: «Неограниченный законодатель должен всегда помнить, что закон не есть выражение его произвола, но выражение исторической необходимости общества, которого он по воле провидения является верховным органом, и что закон, который он выразил, обязателен для него точно так же, как и для его подданных. Право изменять законы, конечно, принадлежит ему, но должно соединяться в нем с глубочайшим уважением к святости закона» [11].

Таким образом, государственно-правовые идеи К.Д. Ушинского не носили систематизированного характера. В немногочисленных работах о государстве, праве, юридическом образовании Константин Дмитриевич Ушинский предстает патриотом своего отечества, мыслителем с христианским мировоззрением, воспринявшим популярные западные правовые идеи. Весь фокус исследовательского внимания ученого был сосредоточен в сфере обучения и воспитания.

Литература

1. Днепров Э.Д. Ушинский и современность / Э. Д. Днепров. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 232 с.
2. Зикеев Н.В. Три документа из профессорской деятельности К. Д. Ушинского в Ярославском лицее // Ученые записки Ярославского педагогического института. Вып. 13 (XXIII), 1947. – С. 133-141.
3. Иванов А. Г. К. Д. Ушинский. 1824-1870: Биогр. очерк / А. Г. Иванов. – Ярославль: Изд-во и тип. Яросл. обл. гос. изд-ва, 1949. - 69 с.
4. Песковский М.Л. Значение чествования К.Д. Ушинского, его заслуги и труды // Памяти К.Д. Ушинского. – С.-Петербург, 1896. – С. 15-41.

-
5. Пефтиев В.И. К. Д. Ушинский - российский энциклопедист XIX в.: [очерки для преподавателей и студентов] / В. И. Пефтиев. – Ярославль: ЯГПУ, 2006. – 189 с.
  6. Покровский С. Из профессорской деятельности К. Д. Ушинского // Вестник воспитания. – 1911. – №9. – С. 75.
  7. Рябий М.М. Об одной из причин разногласий западников и славянофилов // Филология. Искусствоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 293-299.
  8. Сергеенкова Е. И. Идеи правового воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2010. – № 2. – С. 41-45.
  9. Уставы Московского университета, 1755-2005: [сборник] / [авт.-сост. Е. И. Гена]. – М.: Империиум Пресс, 2005. — 479 с.
  10. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. – М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948 - 1952.
  11. Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 86.
  12. Ушинский К. Д. О камеральном образовании // Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. Т.1. – М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – С. 63.
  13. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. – Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – С. 53.

References

1. Dneprov E.D. Ushinsky and modernity / E. D. Dneprov. - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2007. - 232 p.
  2. Zikeev N.V. Three documents from the professorial activity of K. D. Ushinsky at the Yaroslavl Lyceum // Scientific notes of the Yaroslavl Pedagogical Institute. Issue 13 (XXIII), 1947. pp. 133-141.
  3. Ivanov A. G. K. D. Ushinsky. 1824-1870: A biographical sketch / A. G. Ivanov. - Yaroslavl: publishing house and type. Yaroslavl. obl. state Publishing House, 1949. - 69 p.
  4. Peskovsky M.L. The significance of honoring K.D. Ushinsky, his merits and works // In memory of K.D. Ushinsky. St. Petersburg, 1896. pp. 15-41.
  5. Peftiev V.I. K. D. Ushinsky - Russian encyclopedist of the XIX century.: [essays for teachers and students] / V. I. Peftiev. - Yaroslavl: YAGPU, 2006. - 189 p.
  6. Pokrovsky S. From the professorial activity of K. D. Ushinsky // Bulletin of education. 1911. No.9. p. 75.
  7. Ryabiy M.M. On one of the reasons for the differences between Westerners and Slavophiles // Philology. Art History Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2009. №5. С.293-299.
  8. Sergeenkova E. I. Ideas of legal education in the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky // Bulletin of the Buryat State University. Philosophy. 2010. No. 2. pp. 41-45.
  9. Charters of Moscow University, 1755-2005: [collection] / [author.- comp. Gena E. I.]. — М.: Imperium Press, 2005. — 479 p.
  10. Ushinsky K. D. Collected works: in 11 volumes / editors: A.M. Egolin (chief editor), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky. - М.; Л.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948 - 1952.
-

---

11. Ushinsky K.D. Letters on the upbringing of the heir the Russian throne // Pedagogy. - 1999. - No. 5.- C. 86.

12. Ushinsky K. D. On cameral education // Collected works: in 11 vols. / editors: A.M. Egolin (gl. ed.), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky. Vol.1. M.; L.: Publishing House of Akad. pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. p. 63.

13. Ushinsky K. D. Lectures at the Yaroslavl Lyceum // Collected works: in 11 volumes / editorial board: A.M. Egolin (gl. ed.), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky. Vol. 1. M.; L.: Publishing House of the Academy. Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. p. 53.